

Приложенія къ протоколу двадцать четвертаго засѣданія

I.

Докладъ Е. К. Рѣдина.

О лицевыхъ синодикахъ, поступившихъ въ распоряженіе Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII архіеологическаго сѣзда.

I. Синодикъ Іоанно-Богословской церкви станицы Заполянскон (Донской

Отъ члена Донскаго комитета Андрея Кириллова поступилъ синодикъ Іоанно-Богословской церкви—бывшей станицы Заполянскон, хутора Сергіевскон, образованной изъ двухъ упраздненныхъ станицъ—Заполянской и Орловскон (Усть-Медвѣдицкаго округа) въ 1861 г.

Синодикъ, по сравненію его съ описанными Н. И. Алякритскимъ въ статьѣ „Древности Дмитріевскаго уѣзда Курскон губ. и церковь г. Дмитріева“ представляетъ по составу своихъ гравированныхъ листовъ и работъ послѣднихъ полное тождество съ ними; болѣе всего онъ, конечно, приближается къ экземпляру раскрашенному; всѣ признаки принадлежности гравированныхъ листовъ къ 3-му изданію синодика Бунина, отпечатаннаго г. Алякритскимъ, имѣются здѣсь на лицо (л. 6-й буквы—л. 12: А. т. (Аѳанасій Трухменскій—граверъ 2-й половины XVII в.) и др.).

Гравюры раскрашены; не достаетъ изъ 40—только 4-й.

На л. 40 въ рамѣ кинварью: помни гди души успшихъ рабъ твоихъ и рабынь прежде почившихъ вѣка сего ѿ адама 'и до сего дня.

Далѣе начинается рукописная часть синодика. Поминовеніе начинается съ Іоанна Васильевича и оканчивается Петромъ Вторымъ, а поминовеніе государынь съ Екатерины Алексѣевны и оканчивается Анной Іоанновной; имя Елисаветы Петровны приписано позже другой рукой.

Такимъ образомъ синодикъ относится въ начальной, основннй своей части къ первой половинѣ XVIII стол.

Предъ поминовеніемъ патріарховъ московскихъ отъ руки сдѣланъ рисунокъ—весьма грубый, неумѣлый рисунокъ: Христосъ со знаменемъ въ рукѣ стоитъ и благословляетъ упавшаго предъ нимъ на колѣна Петра; изъ устъ послѣдняго выходятъ слова, обозначенныя въ подшивкѣ „Господи въ покаяніи пріими мѧ“; изъ устъ Христа „на семь каменъ созду ѿрковъ мою врата адава не одолеютъ ея“.

Послѣ поминанія царицъ, великихъ княгинь, царевичей и великихъ князей, царевнъ и княженъ—начинается поминаніе родовъ мѣстныхъ священниковъ и козаковъ. „Но (по описанію А. Попова, г. запис-

Донскимъ музеемъ, присланному при синодикѣ) есть роды ~~Медвѣдицъ~~ и другихъ станицъ, близкихъ къ Заполянской: бывшей Орловской, Малодельской, Етеревской, Раздорской, Кененской, Глазуновской и Березивской (на р. Медвѣдицѣ) и Кумылженской (на р. Кумылгѣ, притока Хопра), также нѣсколько родовъ „малороссіянъ“ слоб. Даниловки (на р. Медвѣдицѣ, населенной войсковымъ атаманомъ Данилою Ефремовичемъ Ефремовымъ около 1747 г.). Последнее обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что въ слоб. Даниловкѣ не было церкви до 1767 г. Въ числѣ этихъ малороссіянъ значится родъ Андрея *Мордовцова*, изъ котораго происходитъ извѣстный литераторъ Д. Л. Мордовцовъ.

Изъ высшаго сословія записанъ родъ „Стефана Ефремова“, бывшаго войскового атамана Войска Донского (1753—72 г., † 1784 г.), сына основателя слоб. Даниловки. Имена: Стефанъ Меланія (его супруга), Данилъ (вѣроятно отецъ Стефана † 1760 г., а можетъ быть и сынъ † 1809 г.). Записи оканчиваются 50 гг. XIX стол.

Синодикъ переплетенъ: дерево покрыто кожей, по которой на лицевой сторонѣ набить орнаментъ.

На послѣднемъ листѣ синодика, приклеенномъ къ доскѣ переплета писано: „Сія книга синодикъ войска донскаго Заполянской станицы ~~Богословской~~ церкви священника иоанна имніева била въ переплетѣ на церковной щетѣ“.

II. Синодикъ Михаило-Архангельской церкви бывшей станицы (нынѣ хутора) Мартиновской, Хоперскаго округа, области Войска Донского.

(Донского музея, № 239, доставленъ А. Поповымъ).

Гравюры синодика Михаило-Арх. церкви—изъ того-же изданія ~~Булгина~~, какъ и синодикъ Заполянской станицы; только данный экземпляръ не полный; начинается съ гравюры 7-й (Василій Великій); съ 17 по 25 вырваны; 39-я также вырвана. На 40-й въ рамочкѣ, раскрашенной, какъ и всѣ гравюры, киноварью: помѣни гди прежде отшедша ~~ѿ~~ ѿ ѿ века сего дшы рабовъ твоихъ написанныхъ в семь синодике. Сей синодикъ писанъ 1783 года марта 10 днѣ Мартиновскій станицы. а. п.

Поминовеніе начинается съ патріарховъ, далѣе имена митрополитовъ (кончается Іосифомъ епископомъ)

Послѣ епископовъ воронежскихъ, по замѣчанію А. Попова, позднѣе приписаны два имени архіепископовъ донскихъ: Аѳанасія (1829—43 г.) и Игнатія (1843—6 г.), начинаются роды мѣстнаго духовенства и жителей станицы; принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ нѣтъ“.

Переплетъ деревянный, покрытъ простой кожей.

III. Синодикъ церкви Успенія с. Савинецъ, Изюмскаго уѣзда.

Среди бумагъ архивныхъ церкви мною найденъ совершенно битымъ экземпляръ синодика того же изданія Бунина ¹⁾; когда листы были собраны по порядку, то оказалось, что недостаетъ гравюр только 20, 25, 26, 31. На гравюрѣ 40-й не помѣчена принадлежность синодика; изъ рукописной части сохранилось только нѣсколько поминовеніе патріарховъ и императоровъ Петра Перваго и Втораго (такимъ образомъ синодикъ могъ быть составленъ въ половинѣ XVIII в. другой рукой приписано позже: Павелъ I-й и Александръ I-й.

Другой же рукой писаны митрополиты и епископы, архіепископы Бѣлоградскіе: Иларіонъ, Авраамъ и т. д., кончая Аггеемъ; Тихонъ Ронежскій, Іовъ Черниговскій и др. Дальнѣйшая часть помянника дошла.

IV. Синодикъ Воскресенской церкви станицы Усть-Медвѣдицкой, Усть-Медвѣдицкаго округа, области Войска Донскаго.

(Донскаго музея № 238, доставленъ А. Поповымъ).

Бумага сѣровато-синяго цвѣта; на ней нѣсколько различныхъ дѣльных знаковъ; въ той части, гдѣ гравюры, какъ и въ концѣ: въ дальнѣйшій, поверхъ которой корона, медвѣдь, поднявшійся на дыбы топоромъ на плечѣ, на другой сторонѣ листа буквы я м в с я, на одной половинѣ листа 17, на другой 99 (такимъ образомъ 1799 в. въ серединѣ синодика: на одной сторонѣ листа: поверхъ квадрата у основанія 1793; на другой—буквы р ф і я. Такимъ образомъ, синодикъ, несомнѣнно, конца XVIII в.

Обращаясь къ содержанію его гравюръ, находимъ, что оно вполне отвѣчаетъ тому же, что въ 3-мъ изданіи Бунина, только оно не представляетъ полной копіи его. Композиція, рисунокъ взятъ изъ дослѣдствъ изданія Бунина, но большинство ихъ перевернуто въ боковыхъ частяхъ, т. е. то, что у Бунина на правой сторонѣ, въ данномъ синодикѣ лѣво и наоборотъ. Подписи сдѣланы иначе, хотя того же содержанія: обозначеніе листовъ вверху арабскими цифрами, и гравированныхъ листовъ не 40, а 42: два послѣдніе содержатъ помянники: на 40: патріархи; на 41: цари и т. п. (упомянуты Петръ 1-й и 2-й, Екатерина Алексѣевна, Анна Іоанновна, Елисавета Петровна), на 42 кончается перечисленіе словами: православныхъ воиновъ и т. д.

¹⁾ Только всѣхъ, указываемыхъ въ другихъ экземплярахъ знаковъ гравюръ здѣсь нѣтъ, за исключеніемъ гравюры 39-й.

Подписей именъ граверовъ никакихъ нѣтъ.

Деревянные крышки переплета покрыты кожей съ тисненнымъ орнаментомъ.

Описание дальнѣйшей рукописной части заимствуемъ у А. Попова:

„На слѣдующемъ листѣ (послѣ гравированныхъ) (страничныхъ) нѣтъ далѣе нѣтъ) записаны титулъ и имя главнокомандовавшего кавказскою арміею князя Сергѣя Ѳеодоровича Голицына.

Затѣмъ уже идутъ записи родовъ мѣстнаго духовенства, монашествовавшихъ бывшаго Усть-Медвѣдickaго Преображенскаго мужского (нынѣ женскій) монастыря, жителей станицы чиновныхъ и казаковъ. Встрѣчаются въ небольшомъ числѣ роды лицъ, принадлежащихъ и къ другимъ станицамъ, а равно и постороннихъ. Записи писаны полууставомъ, начальныя буквы киноварью. Въ числѣ монашествовавшихъ первое по старшинству времени мѣсто принадлежитъ игумену Исаіи (въ родѣ священниковъ І. и А. Леонтьевыхъ, стр. 7) и схимонаху Антонію, его преемнику. Исаія былъ сначала игуменомъ Черніева Никольскаго монастыря на р. Цѣѣ, въ нынѣшней Тамбовской губ. (принадлежавшемъ въ XVI и XVII вв. донскимъ казакамъ), а потомъ строителемъ Усть-Медвѣдickaго Преображенскаго монастыря съ 1665 г. ¹⁾ Эта запись даетъ основаніе предположить, что въ данный синодикъ были перенесены записи изъ болѣе древняго синодика.

Изъ родовъ, принадлежавшихъ къ высшему сословію на Дону, внесены въ синодикъ слѣдующіе:

а) Войскового атамана Андрея (Ивановича) *Лопатина* (1723—1734 г.), стр. 49.

б) Старшины, вполнѣдствіи войскового атамана Данилы (Ефремовича) *Ефремова*. Родъ этотъ начинается съ имени Петра (дѣда Данилы), на второмъ мѣстѣ имя сына его Ефрема (1703—1708 г. старшина, походный атаманъ † умерщвленъ Булавинымъ въ 1708 г.), на третьемъ—Данила (съ 1722 г. полковникъ, походный атаманъ, 1738—1753 войсковой атаманъ, затѣмъ командовавшій войскомъ Донскимъ, генералъ-майоръ, тайный совѣтникъ, † 1760 г.). Оканчивается именемъ Іосифа, противъ котораго отмѣчена фамилія „*Поздѣвъ*“, (Имя Іосифа Поздѣва встрѣчается подъ 1724 г., какъ атамана станицы, посылавшейся съ Дону въ Москву, подъ 1731 г. въ званіи полковника и въ 1737 г. старшины). Какое отношеніе онъ имѣлъ къ роду Ефремова—осталось неизвѣстнымъ. Стр. 55.

¹⁾ Монастырь этотъ, подъ именемъ пустыни, былъ основанъ въ 1635 году. Превращенъ въ 1785 году и возстановленъ вмѣсто мужского женскій въ томъ же году.

в) Бригадира Ивана Васильевича *Фролова* [внукъ знаменитого войскового атамана Фрола Минаевича (1680—1700)], скончавшагося схимонахомъ подъ именемъ Филарета. Съ этого имени и начинается въ помянникѣ родъ Фроловыхъ, стр. 61. Второе имя Василия, сына Фрола Минаевича (войсковой атаманъ 1715 г., 1717—1723 гг., † 1723 г.). Третье—Иоанна Плѣченного (въ 1715 г. былъ взятъ въ плѣнъ кубанскими татарами, по освобожденіи изъ плѣна, въ 1733—35 гг. походный атаманъ въ низовомъ корпусѣ; въ 1740 г. бригадиръ).

г) Старшины Никифора *Сулина*. Первымъ записано имя Филиппа, вторымъ Никиты и послѣднимъ (53-мъ) Никифора. Филиппъ Сулинъ, вѣроятно, дѣдъ Никифора, упоминается подъ 1690 годъ въ званіи зачѣяго атамана; Никита Сулинъ—подъ 1732—4 гг. въ званіи полковника и подъ 1766—7 гг. въ званіи наказнаго войскового атамана (при войсковомъ атаманѣ Степанѣ Ефремовѣ. 1753—1772 г.), стр. 69.

V. Рукописный синодикъ церкви Іоанна Богослова Большихъ Проходовъ Харьковскаго уѣзда.

Рукопись въ листъ, писана уставомъ, начала XVIII вѣка.

Синодикъ въ началѣ довольно сильно разбитъ и можетъ быть въ которые листы его утеряны.

Вся рукопись украшена миниатюрами, занимающими весь листъ. Миниатюрамъ вообще отведено въ рукописи главное мѣсто; краткій текстъ служить лишь комментариемъ ихъ.

Укажемъ прежде всего на текстъ рукописи. Онъ начинается въ настоящее время со статьи: „По вознесеніи гда Бга іса Хрѣта на небеса собравшимся стѣмъ апостѣломъ вѣсионъ снидеже на нѣхъ дхъ стѣй петру верховному иакову брату гдню и симеону сроднику гдню, и многоа писаніа бжественнаа изложиша и свѣтеи цркви предаша, потомъ разсѣени быша апѣли по вселѣнней ако златокованнаа трубы, проповѣдаа законъ хрѣста бга нашего, и учаше вѣру приидѣши, кричаще вси азыки без сумненіа во имѣ ѿца и сѣна и свѣтаго духа и наказуа како во плоти чисту жити и законъ бжии хранити до исхода своего дши ѿ тѣла, а по исходе дши поминаемымъ быти во свѣтыхъ бжиихъ црквахъ душамъ хрѣтианскимъ“.

Послѣ этого краткаго историческаго введенія слѣдуетъ „сказаніе апостѣльское чтѣ бываеетъ помѣнувшимъ душамъ“. Начинается: „егда священницы понахиды оуреченныа поють и т. д.“

Далѣе: „Ино сказаніе о поющихъ понахиды по ѿшедшихъ дшѣхъ свѣта сего“. Нач.: аще когда по ѿшедшихъ дшѣхъ понахиды поють и т. д.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
3-я мініатюра: Душа чистая (величина оригинала).

Свѣтый Іоаннъ Златоустъ вписаніихъ своихъ глѣтъ Аще иѣцѣи
будутъ тати или разбойницы... О дальнѣйшемъ текстѣ рукописи
связи въ связи съ описаніемъ миниатюръ.

Миниатюры весьма хорошаго исполненія: правильный красивый
фигуръ, лицъ, съ довольно правильными оконечностями. Рас-
краска ихъ сдѣлана послѣ наведенія именно контуровъ; она исполнена
поверхностно. Лица у фигуръ не раскрашиваются, однѣ только
одежды, при томъ съ попыткой оживлять ихъ свѣтотѣнями. Краски
бѣлые и подборъ ихъ ограниченный: красная, желтая, зеленая, ро-
зовая, бѣлая.

Каждая миниатюра заключена въ рамочку, украшенную цвѣтнымъ
фрагментомъ.

Композиціи большинства миниатюръ отличаются простотой, неслож-
ностью, и далеки отъ тѣхъ, что въ другихъ миниатюрахъ синодиковъ
XVII—XVIII вѣковъ, напр. № F I. 286 Публичной Библіотеки, или си-
нодика Колясниковской церкви. Подборъ-же этихъ миниатюръ, за нѣко-
торыя исключеніями, почти тотъ же, что и въ двухъ вышеназванныхъ
синодикахъ.

1-я миниатюра представляетъ *Вознесеніе Господне* въ обычной
композиціи, идущей отъ византійскихъ памятниковъ: внизу Богородица
среди апостоловъ, два ангела, указывающихъ вверхъ, гдѣ Христосъ въ
медальонѣ, несомомъ двумя ангелами. Выше горы—слѣды ногъ Христа—
лѣзть, вошедшая въ изображеніе Вознесенія въ русскихъ памятникахъ
съ XVII в., подъ влияніемъ западныхъ образцовъ. Введеніе изображенія
Вознесенія въ иллюстраціи синодика стоитъ въ зависимости отъ на-
чального текста его, исторической части, имѣющейся въ краткомъ видѣ
въ нашемъ синодикѣ и приведенной выше.

2-я—*Соборъ Апостоловъ*, иллюстрація къ тому-же тексту—исторіи
синодика, имѣющемуся и въ синодикѣ Колясниковской церкви, въ ко-
торомъ почти тождественная-же миниатюра: впереди храма сидитъ
Іоаннъ святитель, передъ нимъ въ два ряда сидятъ апостолы—у палатъ,
протягая къ нему руки. Вверху на облакахъ Христосъ Еммануиль,
благословляющій на обѣ стороны ¹⁾.

3-я—*Душа чистая*. Сложная символическая композиція, встрѣчаю-
щаяся во многихъ синодикахъ, и перешедшая отсюда въ народныя
картинки (см. рис. на таблицѣ).

¹⁾ Синодикъ Колясниковской церкви, изданіе Общества любителей древней пись-
менности, № CX, Спб. 1896. Вып. 1-й, л. 5-й.

Композиція въ мініатюрѣ состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой Чистая Душа—женщина въ хитонѣ и гиматіи, въ коронѣ, въ нимбѣ стоитъ на лунѣ, въ свою очередь поставленной на землю; около головы ея, но ниже, солнце. Въ миниатюрѣ Колясниковской церкви надъ лунной подписью ¹⁾: „лоуна под ногами еѣ превыше нѣбъ и сѣнца“. Женщина держитъ сосудъ, изъ котораго льется вода на кустъ (въ Колясниковскомъ синодикѣ: „терние грѣхѣвное слезами оугаси“).

Справа отъ нея у горы змій, крылатый, левъ, выше кланяющійся бѣсъ, ниже въ темной пещерѣ нагая человѣческая фигура печалующаяся (въ Колясниковскомъ синодикѣ поясненія въ подписяхъ: „смирѣніемъ змиѣ оукроти, постомъ льва свѣза ²⁾). Ненавистникъ же дѣволъ, не могъ зрѣти доброты члѣска, падши потъ; дѣша грѣшнаѣ тмою помрачаеца). Въ миниатюрѣ Колясниковскаго же синодика у Души въ рутѣ цвѣтокъ, изъ устъ идетъ къ небу огненная струя („мѣтва еѣ исходитъ изъ бустъ ѡки ѡгнь до небеси“).

Во 2-й части—небо: на облакахъ, поверхъ ихъ—тронъ, на которомъ возсѣдаетъ Христосъ, благословляющій на обѣ стороны; слева отъ него Душа чистая, а справа Ангелъ Господень.

Съ небольшими отличіями таже композиція и въ миниатюрахъ другихъ синодиковъ, напр. Двинского Михаила Архангельскаго монастыря ³⁾ (гдѣ не изображенъ бѣсъ, душа грѣшная), Благовѣщенскаго монастыря 1651 г. ⁴⁾ (гдѣ пещера съ грѣшною душою изображена слѣва, дѣволъ—въ видѣ зеленой собаки; верхняя-же часть представляетъ небо, престолъ Господень, на которомъ крестъ, копьѣ и трость съ губкою и два сосуда; душа праведная въ видѣ младенца нагого простраетъ къ престолу руки; сзади нея поклонившійся ангелъ; надпись поясняетъ: дѣша творила мѣлостыню поставлена оу прѣтола гѣднаѣ благаѣ своѣ дѣла). Болѣе древнія изображенія души чистой извѣстны въ Кіевскомъ Акаѣистникѣ 1629 г., они же извѣстны и на иконахъ XVII в., и въ росписи палаты царевны Софіи Алексѣевны, очевидно какъ поучительный, назидательный сюжетъ ⁵⁾.

Въ нашемъ синодикѣ недостаетъ текста, относящагося къ миниатюрѣ; въ Колясниковскомъ же онъ имѣется, въ немъ говорится,

¹⁾ Указ. изданіе, л. 14.

²⁾ Отъ руки женщины проходитъ ко льву веревочка, которою обвязана его шея.

³⁾ Памятники древней письменности, О. Л. Д. П., № СХVІІ, рис. 4.

⁴⁾ И. Голышевъ, Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ; Голышевъ. 1881, табл. XIX.

⁵⁾ Д. Ровинскій, Русскія народныя картинки, Спб. 1881, IV, 561.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
5-я миниатюра: Страшный судъ (величина оригинала).

Душа чистая равна ангельскому естеству, преукрашена цвѣтами, имѣетъ царскій вѣнецъ, стоитъ у престола Господня.

4-я миниатюра: *Разлученіе души съ тѣломъ* (къ тексту о тяготѣ души въ это время) У зданія ложе, на которомъ покойникъ; изъ устъ его душа вышла: небольшая нагая человѣческая фигура. Съ одной стороны ложа—родные, съ другой два ангела, сзади родныхъ—у горы—на груди фигура монаха со свиткомъ (Іоаннъ Дамаскинъ). Внизу зданій справа темная пещера, и въ ней адская огненная пасть, изъ которой выходитъ бѣсъ; другой бѣсъ стоитъ у стѣны дома, заглядывая внутрь его. Почти тождественныя миниатюры въ Колясниковскомъ синодикѣ (изд., л. 28), и Благовѣщенскаго монастыря (изд., л. X).

5-я миниатюра: *Страшный Судъ*, къ тексту объ этомъ, указывающему на свидѣтельство объ общемъ воскресеніи для суда Исаи, Павла (рис. на таблицѣ).

Миниатюра представляетъ сидящимъ на тронѣ, на херувимскихъ локоткахъ Христа, благословляющаго на обѣ стороны, по сторонамъ трона по ангелу, трубящему въ трубы; ниже, на землѣ поучающіе: Псалмъ, Давидъ, Петръ, Исаія; ниже мертвецы въ саванахъ, слѣва адская пасть, справа гора, и волкъ, выбрасывающій кость изъ пасти.

Композиція даннаго изображенія мало соотвѣтствуетъ обычнымъ въ изображеніяхъ Страшнаго Суда, она болѣе соотвѣтствуетъ той, что известна въ миниатюрахъ сочиненій Козьмы Индикоплова.

Весьма сходна наша миниатюра съ имѣющеюся въ Колясниковскомъ синодикѣ (изд., л. 30), гдѣ только поучающихъ три, и среди нихъ Іоаннъ Дамаскинъ, введена группа поучаемыхъ; внизу мертвецы въ саванахъ—въ гробахъ. Въ синодикѣ Благовѣщенскаго монастыря композиція ближе къ композиціи Колясниковскаго синодика, только въ медальонѣ съ Христомъ-судіею—небо въ видѣ свитка, на которомъ солнце, луна, звѣзды (Голышевъ, о. с., табл. IV).

6-я миниатюра: „*Притча о сладости сего міра*“. Притча эта, известная въ житіи Варлаама и Іоасафа, бывшемъ популярнымъ въ Византии и въ Россіи, иллюстрируется не только въ спискахъ житія, но и въ отдѣльныхъ намятникахъ¹⁾, и въ другихъ литературныхъ произведеніяхъ, какъ псалтирь, синодики.

Въ русскихъ синодикахъ указанная притча передается, однако, въ иномъ видѣ, чѣмъ въ „житіи“: на человѣка, шедшаго по полю напасть не единорогъ, а левъ и верблюдъ; въ колодезь, въ который онъ пошелъ, не одно дерево, съ вѣтвей котораго капалъ медъ, а два де-

¹⁾ См. нашу статью „Притча о сладости сего міра“ въ „Археологическіе Извѣстія и Замѣтки“, I, 437 и сл.

рева: одно съ золотыми листьями, другое съ серебряными; человекъ ѣстъ серебряныя листья и забываетъ о смерти; у корня дерева, такъ же, какъ рассказывается въ „житіи“, двѣ мыши—бѣлая и черная. Притча толкуется здѣсь такъ: поле—міръ настоящаго свѣта, верблюдъ—въ Колясниковскомъ синодикѣ—немошь и старость человека, а въ нашемъ—смерть; толкованіе льва въ нашемъ синодикѣ опущено, а въ Колясниковскомъ—смерть; колодезь—дьявольская сѣть и домъ богатыхъ людей, въ которомъ увязаютъ люди и погибаютъ; бѣлая мышь—день, а черная—ночь¹⁾.

Въ нашей рукописи притча иллюстрируется такъ (см. рис. на табл. въ верхней части миниатюры—желтая полоска въ длину означаетъ поле; по немъ представлены идущими за пожилымъ человекомъ: верблюдъ и левъ; нижняя часть миниатюры разбита на двѣ половины: на одной слѣва изображенъ темный колодезь, въ которомъ два дерева: одно невысокое съ красными листьями, другое высокое съ зелеными листьями; на послѣднемъ сидитъ человекъ на вѣтвяхъ; съ него же онъ падаетъ внизъ. На другой половинѣ—иллюстрація толкованія: внутренность дома, въ которомъ у стола, уставленнаго блюдами, пируетъ богачъ, окруженный двумя женщинами, ниже тотъ-же богачъ представленъ лежащимъ въ гробу.

Въ миниатюрѣ Колясниковскаго синодика (л. 53) юноша сидитъ на верхушкѣ дерева, онъ-же падаетъ съ него; онъ-же уже упавшій на землѣ обвивъ змѣю, къ которой подползаютъ три другихъ змѣй; у стола пиршественнаго, очевидно, въ дополненіе къ рисунку дерева: часть дерева, у корня котораго двѣ мыши; къ этому дереву падаетъ юноша, въ котораго стрѣляетъ смерть изъ лука; ниже, какъ и въ нашей миниатюрѣ, гробъ съ покойникомъ.

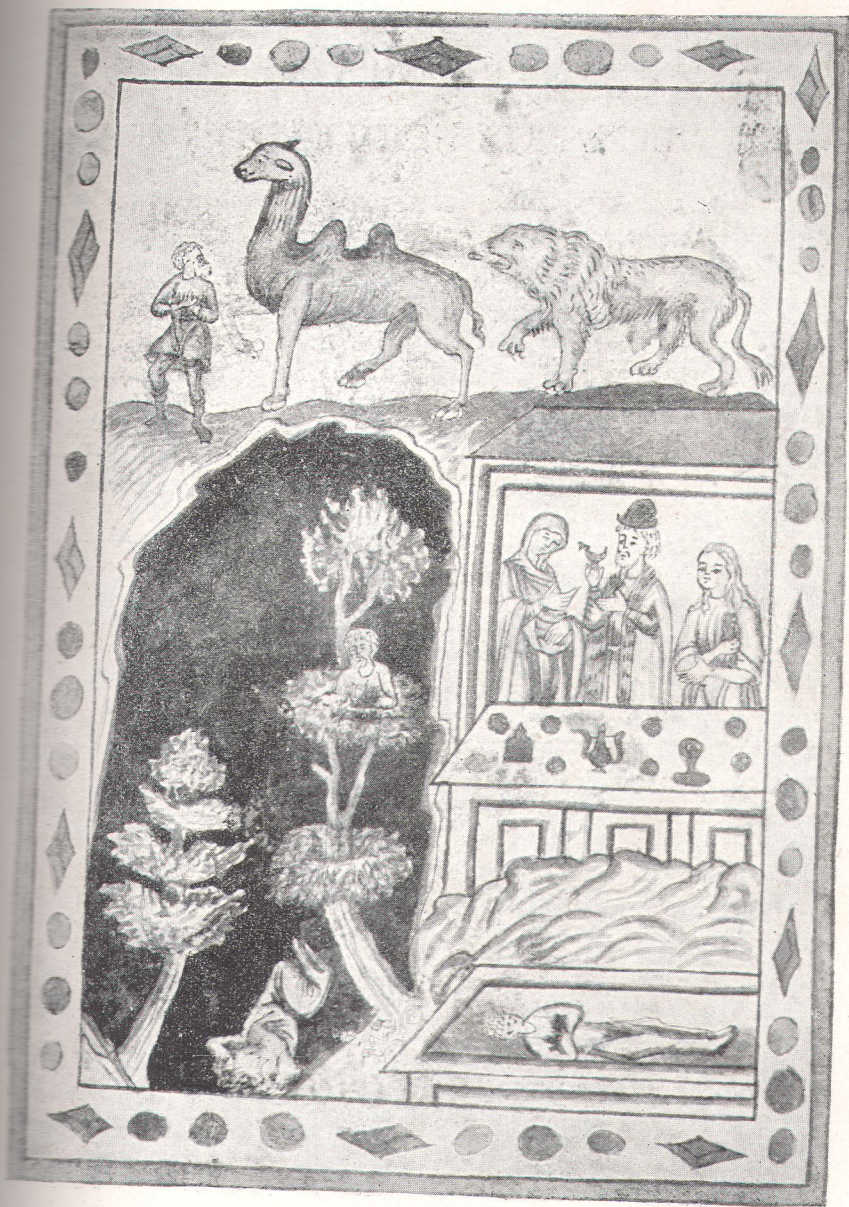
Весьма близка къ миниатюрѣ Колясниковскаго синодика миниатюра въ синодикѣ Костромскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря конца XVI вѣка²⁾, гдѣ любопытная надпись ниже человека, обвиваго змѣю—„впаде во аспиды и керасты, еже есть въ сѣть дьяволу“, т. е. то же, что имѣется въ вышеприведенномъ текстѣ нашего синодика.

Въ синодикѣ Благовѣщенскаго монастыря та же притча иллюстрирована двумя миниатюрами (Голышевъ, XX и XXI). На одной ми-

¹⁾ Въ нашемъ синодикѣ послѣ указаннаго толкованія приведенъ текстъ, не имѣющійся въ Колясниковскомъ (см. л. 35 об. изданія) „ви'дехъ бѣ чу'до дѣ'вно и' пресла'вно не'ко пти'ца на камени не садит'ся человек'и оу'мерв'шлѣтъ самасѣ смѣрти бо'тъ и' подѣ во а'спиды и керасты е'же е'сть в' сѣть дья'волу“.

²⁾ *Костромская Старина*. Сборникъ, издаваемый Костромскою губернскою ученою архивною комиссіею. Кострома, 1897, IV, 108 и сл.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
6-я миниатюра: Притча о радости сего міра (величина оригинала).

миниатюрѣ изображена разщелина между двумя скалами; на скалѣ справа два звѣря, напавшихъ на человѣка; онъ стоитъ надъ пропастью; онъ же, упавъ, схватился за дерево, растущее на концѣ скалы.

На другой миниатюрѣ вновь представлена разщелина между двухъ скалъ; на одной—тѣ же два звѣря; человѣкъ сидитъ на верхушкѣ дерева; онъ-же сидитъ у корня, возлѣ котораго двѣ мыши; онъ-же летитъ въ пропасть; къ нему устремляются змѣи; сбоку другое меньшее дерево. Вверху у другой скалы летящая птица, въ клювѣ которой—змѣя—деталь, не находящая объясненія въ текстахъ притчи, и можетъ быть отчасти объясняемая тѣмъ текстомъ, что приведенъ выше изъ нашего синодика. Изображенія дома богача съ пирующими не представлено.

7-я миниатюра. Къ тексту, излагающему притчу „св. Варлаама“ о печали житейской, о суетномъ богатствѣ и о милостыни“.

Здѣсь рассказывается о трехъ друзьяхъ человѣка, изъ которыхъ о двухъ онъ заботился, а третьимъ пренебрегалъ; по толкованію 1-й другъ—богатство, 2-й—жена, 3-й—милостыня.

Миниатюра изображаетъ, какъ и въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 40)—перваго друга и жену съ двумя дѣтьми, печально изумляющихся—послѣ того, какъ покинутый ими другъ—умеръ: онъ лежитъ въ саванѣ въ гробу.

8-я миниатюра. Иллюстрація той-же притчи, ея продолженія: обращеніе человѣка къ третьему другу милостыни, которая соглашается помочь ему. Человѣкъ на колѣняхъ предъ олицетвореніемъ милостыни—старцемъ, въ нимбѣ, стоящемъ подъ аркой у дверей дома. Совершенно почти тождественная (за исключеніемъ архитектуры) миниатюра въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 43).

9-я миниатюра—иллюстрація сказанія о Макаріи, встрѣтившемъ въ пустыни трупъ мертвеца, въ сопровожденіи двухъ Ангеловъ и учениковъ: лѣсъ, горы; впереди среди двухъ Ангеловъ, прикрывающихъ носъ, св. Макарій; впереди него скелетъ на землѣ; на заднемъ планѣ другіе святые монахи.

Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 62) предъ Макарьемъ—одинъ черепъ; Ангеловъ нѣтъ; въ небѣ Христосъ благословляющій.

Въ гравированныхъ синодикахъ (напр. 3-го изданія Бунина) встрѣчается данное сказаніе въ композиціи, близкой къ нашей миниатюрѣ, въ замѣной скелета черепомъ; въ рукописномъ синодикѣ Богородице-рождественской церкви села Климовскаго Вологодской губ., 1746 г.—данное сказаніе передано такъ же, какъ и въ нашей миниатюрѣ, только

въ двухъ моментахъ: 1) встрѣча Макаріемъ двухъ ангеловъ, 2) встрѣча вмѣстѣ съ ними трупа человѣческаго ¹⁾.

10-я миниатюра. Иллюстрація къ повѣствованію о судьбѣ души по смерти, до 3-го дня: въ лѣвомъ углу вверху Ангелъ указываетъ Макарію внизъ, гдѣ около входа въ храмъ стоитъ гробъ съ покойникомъ; у изголовья—Ангелъ держитъ на рукахъ его душу. Сходная композиція, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей, въ миниатюрѣ Колясниковскаго синодика (л. 45).

11-я миниатюра—къ тексту о судьбѣ души праведной и грѣшной въ третій день: праведная душа возносится на небо, гдѣ ее встрѣчаютъ тѣмъ Ангеловъ.

Изображенъ домъ, возлѣ котораго гробъ съ покойникомъ. Ангелъ беретъ за руку душу (нагая фигура ребенка), Ангелъ указываетъ ей на домъ; Ангелъ несетъ ее на облакахъ на небо, гдѣ въ облакахъ протягиваютъ къ ней руки три Ангела.

Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 47) нижняя половина миниатюры тождественна, верхняя же представляетъ Христа на тронѣ, окруженнаго ангелами; душа кланяется Христу.

12-я миниатюра—къ тексту о судьбѣ души до девятого дня—когда ей показываютъ райскія различныя красоты (см. рис. на табл. 29).

За райской стѣной съ двумя башнями—садъ, очень оригинальный (въ смыслѣ бѣдности средствъ миниатюриста) представленный разбросанными по всему бѣлому фону вѣтвями изъ зеленыхъ и красныхъ листьевъ. Ангелъ, держа за руку душу, указываетъ ей на эти красоты.

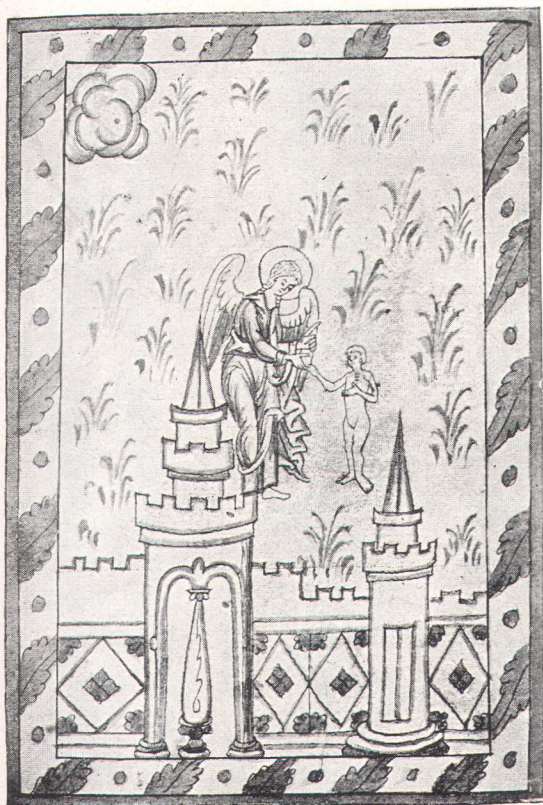
Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 49) болѣе пышное и величественное изображеніе рая: врата въ видѣ громадной трехъярусной башни, съ херувимомъ; садъ въ видѣ стволовъ деревьевъ, на которыхъ сидитъ сиринъ—птица и другія птицы; слѣва радуга; Ангелъ держитъ душу на рукахъ ²⁾.

13-я миниатюра—иллюстрація къ тексту излагающему видѣ души мученій грѣшниковъ: въ четырехъ круглыхъ темныхъ мѣстахъ грѣшники различно мучатся: 1) повѣшены за языкъ, 2) мучатся въ темномъ мѣстѣ (тѣмъ кромѣшняя), 3) мучатся въ котлѣ со смолою (скрежетъ зубами), 4) повѣшены за шею, руки, ноги (тартаръ), 5) мучатся въ котлѣ со смолою.

¹⁾ И. Голышевъ, Альбомъ рукописнаго синодика 1746 года. Голышевск. 1888, табл. 29.

²⁾ О нѣкоторыхъ способахъ изображенія рая см. нашу статью „Лицевыя рисунки повѣсти о видѣніи Козьмы игумена въ „Археол. Извѣст. и Замѣткахъ“, 1888, №№ 6—7.

Синодинъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
12-я миниатюра: Райскія красоты ($\frac{1}{2}$ величины оригинала).

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковского у.
17-я мініатюра: Царь Давидъ и умирающій ($\frac{1}{2}$ величины оригинала).

тѣся въ огнѣ; дьяволъ сидитъ съ Іудой на чудищѣ, выбрасывающемъ въ пасти трупъ человѣка.

Въ лѣвомъ углу ангелъ указываетъ душѣ на мученія.

Миниатюра сильно повреждена: стиралась искусственно. Сходное изображеніе мученій съ обозначеніемъ въ надписи родовъ ихъ (указаны *иже*) въ миниатюрѣ Колясниковскаго синодика.

14-я миниатюра—иллюстрація къ тексту, излагающему судьбу праведной и грѣшной души послѣ сорокового дня: вверху на облакахъ на тронѣ Христосъ, ангелъ держитъ передъ нимъ на рукахъ человѣческую душу. Внизу слѣва ограда рая и самый рай въ видѣ трехъ вѣтвей зеленыхъ; праведная душа, одѣтая въ длинной хитонъ сидитъ въ раю. Справа въ пещерѣ темной нагая грѣшная душа сидитъ на камнѣ, печалуясь. Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 55) Христосъ на тронѣ въ пролѣ. Внизу слѣва—праведная нагая душа держитъ цвѣтки въ рукахъ; рай отдѣленъ отъ другихъ мѣстъ красной полосой; грѣшная душа представлена тождественно, какъ въ нашей миниатюрѣ.

15, 16, 17, 18, 19 и 20-я миниатюры иллюстрируютъ текстъ, излагающій о различныхъ видѣніяхъ нѣкоего старца: св. старецъ сидитъ въ пещи, размышляя о судьбѣ души праведника и грѣшника; его-же спящаго тянетъ за одежду собака; онъ за оградой монастыря; впереди собачка (15-я); св. старецъ сидитъ у городскихъ воротъ; выше у воротъ церкви народъ и клиръ у смертнаго одра, на которомъ покоится праведный отшельникъ (16-я); возлѣ умирающаго старца, лежащаго на камнѣ, окруженнаго ангелами, сидитъ царь Давидъ, играющій на гусляхъ; на заднемъ планѣ скалы, вверху изъ за облаковъ женица, изъ устъ старца выходитъ душа (послѣ игры Давида) (17-я) (см. рис. на таблицѣ); старецъ сидитъ при воротахъ дома; за оградой у дома на одрѣ умирающій, въ воротахъ дома на черныхъ коняхъ подъѣзжаютъ бѣсы (18-я)¹; старецъ сидитъ у воротъ дома богача, тутъ же три черныхъ коня, за оградой на смертномъ одрѣ умирающій, бѣсы извлекаютъ его душу² (19-я); старецъ со свитомъ на верху горы; слѣва церковь, ниже монахъ на смертномъ одрѣ; бѣсъ извлекаетъ его душу (стерта фигура); ниже въ правомъ углу—адская пасть, въ которой видны ноги старца (20-я).

21-я миниатюра—иллюстрація сказанія Григорія Двоеслова о просфорѣ, приносимой за усопшихъ: о пресвитерѣ въ банѣ, принесшемъ въ церковь просфору за душу служащаго въ банѣ и тѣмъ спасаго его. Миниатюра рисуетъ картины бани: предбанникъ съ вѣниками, юноша

¹) Сходная миниатюра въ синодикѣ 1762 (*Голышевъ*, ук. ст. рис. 64).

²) Ср. тамъ-же, рис. 63.

снимаетъ сапоги пресвитеру; выше въ самой банѣ юноша вѣнчаетъ пресвитера, вѣнчаныи другой юноша набираетъ воду изъ колодца

22-я миниатюра представляетъ церковь, возлѣ которой престолѣ у престола служитъ ангелъ, священникъ, діаконъ; священникъ вынимаетъ частицу изъ просфоры, лежащей на дискосѣ, ангелъ летящій несетъ эту частицу къ горнему Иерусалиму; послѣдній изображенъ на облакахъ: стѣна, двѣ башни, возлѣ котораго по ангелу, держащему свитокъ для записи, за оградой у стола—три ангела (Троица).

22-я миниатюра представляетъ такую же церковь, какъ въ предыдущей миниатюрѣ, возлѣ престола священникъ и діаконъ, молящіеся за умершихъ. Вверху на облакахъ на тронѣ Христосъ и два ангела.

Послѣдняя 24-я миниатюра представляетъ какъ бы копию съ иконы—Троицы: на громадномъ тронѣ возсѣдаетъ старецъ Господь Саваофъ Богъ Отецъ, въ звѣздчатомъ нимбѣ, благословляющій на обѣ стороны; въ лонѣ его сидитъ Христосъ—Еммануиль въ крестчатомъ нимбѣ, также благословляющій на обѣ стороны; надъ головой Христа въ кругѣ голубь—св. Духъ. Вверху облака, на землѣ подножіе (см. рис. на табличкѣ).

Данная миниатюра отличается отъ другихъ лучшимъ исполненіемъ какъ въ образованіи контуровъ, раскраскѣ одежды, такъ и въ правильности оконечностей.

Всѣ миниатюры по характеру представленія фигуръ, способу изображенія пейзажа, по иконографіи Христа, святыхъ—указываютъ въ художникѣ—мастерѣ—ученика, воспитавшагося на византійскихъ образцахъ или на древнихъ русскихъ памятникахъ, слѣдующихъ этимъ образцамъ.

По подбору сюжетовъ, трактованію ихъ нашъ синодикъ весьма близокъ къ Колясниковскому синодику, относящемуся къ половинѣ XVII вѣка. Нашъ синодикъ, какъ сказали, относится къ началу XVIII в. Это доказывается не только характеромъ миниатюръ, но и данными, входящими въ слѣдующей за миниатюрами его части, состоящей изъ собственного поминанія, т. е. записанныхъ въ немъ для поминанія именъ.

Запись начинается съ именъ патріарховъ²⁾, далѣе слѣдуютъ имена митрополитовъ кіевскихъ и московскихъ, царей московскихъ: изъ царей упомянутъ первымъ Іоаннъ Васильевичъ, послѣднимъ—Іоаннъ Алексѣевичъ. Петръ I-й не упомянутъ.

Далѣе—имена великихъ князей—съ Владиміра; царицъ, князей (съ Ольги), дѣтей Іоанна Васильевича, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, царей Казанскихъ (Симеона, Ал-

¹⁾ Ср. тамъ-же, рис. 57.

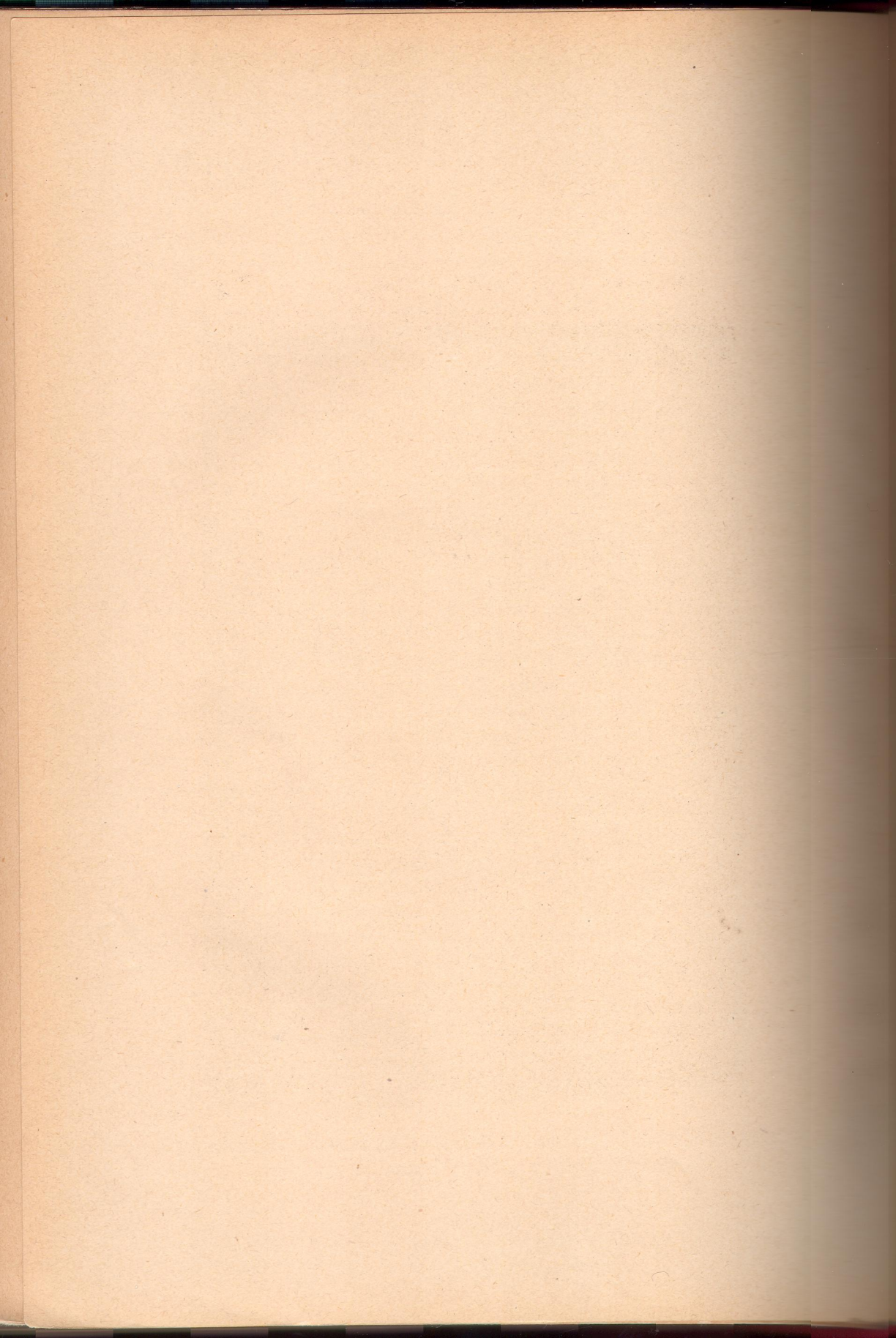
²⁾ Начало записи на предыдущемъ вырванномъ листѣ.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
24-я мініатюра: Св. Троица (величина оригинала).

сандра), дѣтей Бориса Федоровича. Далѣе слѣдуютъ имена новгородскихъ архіепископовъ, а за ними—преосвященныхъ митрополитовъ Бѣлогородскихъ и Обоинскихъ.

Имена этихъ митрополитовъ указываютъ на спеціальное назначеніе синодика для мѣстности, входившей въ составъ вѣдѣнія Бѣлогородской епархіи, въ которую же, какъ извѣстно, до 1797 г. входила Харьковская губ. Изъ Бѣлогородскихъ митрополитовъ названы: Феодосій, Мисаилъ, Авраамій; но другой рукой позже приписано Іустинъ.—На основаніи отсутствія имени Петра I и упоминанія Авраамія можно установить предѣльные границы составленія нашего синодика. Авраамій умеръ въ 1702 г., а Петръ I въ 1725 г. Такимъ образомъ синодикъ составленъ не ранѣе 1702 г., и не позже 1725, иными словами въ началѣ XVIII в.

Изъ другихъ записей отмѣтимъ—родъ Бѣлогородскаго попа Саввы Ильинскаго¹⁾, родъ діакона Герасима Щеблыкина, родъ разряднаго подъячаго Саввы Каменскаго, святительскаго дома подъячаго Мокіи Попова.

Запись послѣднихъ именъ указываетъ на отношеніе лицъ, записывавшихъ ихъ къ Бѣлгороду. Какимъ образомъ попалъ нашъ синодикъ въ с. Большіе Проходы—неизвѣстно: составленъ-ли онъ здѣсь спеціально для церкви сельской, или вывезенъ изъ другого мѣста—трудно сказать; начальныя листы рукописи разбиты, и въ виньеткѣ, представляющей вѣнокъ, составленный изъ цвѣтовъ, выходящихъ изъ сосуда—нѣтъ древней подписи. Во всякомъ случаѣ отсутствіе въ миниатюрахъ деталей южно-русскаго происхожденія, близость ихъ къ чисто великорусскимъ памятникамъ (Синодикъ Колясниковской церкви, Ярославской губ.), можетъ служить показателемъ ихъ великорусскаго происхожденія. Въ селѣ Большіе Проходы, какъ извѣстно²⁾, съ 1660 г. по указу царскому были поселены боярскіе дѣти Бѣлогородской службы. Вѣроятно—наслѣдниками этихъ дѣтей и былъ заказанъ нашъ синодикъ, и отсюда характеръ его миниатюръ, упоминаніе именъ Бѣлогородскихъ митрополитовъ и нѣкоторыхъ Бѣлогородскихъ родовъ.

Что синодикъ принадлежалъ церкви села Проходы, бывшей прежде посвященной во имя Богоявленія Господня (съ 1867 г. во имя Іоанна Богослова), еще издавна, указываетъ запись на послѣднемъ листѣ: „1768 году белгородскаго уѣз. коренного стану села Большихъ проходовъ цркъвь Богоевленія“.

Е. Рьдинъ.

¹⁾ Іоаннъ Ильинскій—строитель въ 1798 г. Богоявленской церкви с. Проходовъ. *Филаретъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, II, 182). Савва, вѣроятно, изъ той же фамиліи.

²⁾ Филаретъ, II, 182.